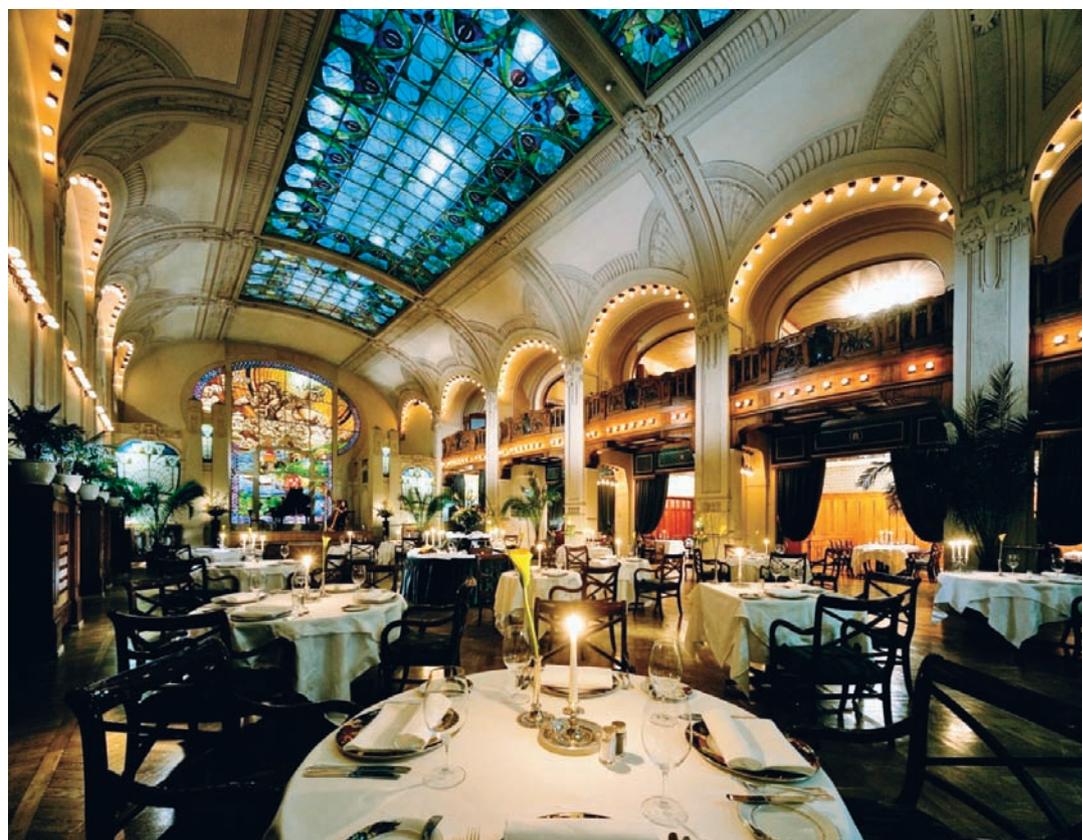

НАША «ЕВРОПА» ПО ПОВОДУ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТЕЛЯ НОСТАЛЬГИРОВАЛ ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС

Гранд-отель «Европа» был, пожалуй, первой роскошной гостиницей, в которой я провел ночь. Дело было в начале 1994 года, в январе. Только что родившаяся кинокомпания «Гемини» пригласила тогда в Россию режиссера Оливера Стоуна, чтобы он представил первый фильм из тех, что «Гемини» собиралась прокатывать в кинотеатрах страны. Фильм назывался «JFK. Выстрелы в Далласе». При режиссере Стоуне я играл роль пресс-атташе. Организовывал интервью, вел пресс-конференции, выдавал поклонникам автора «Взвода» картинки с его автографами.

Стоун приехал сначала в Москву, потом — в Петербург. В Петербурге, понятно, остановился в «Европе» в самом большом 127-м номере — том самом, что носит теперь имя Лидваля (архитектора, создавшего лобби-бар, бальный зал «Крыша», парадную лестницу, холл бельэтажа). Остальные исторические апартаменты заняли функционеры студии Warner Brothers и владельцы «Гемини». Я же поселился в «обычной» комнате. Кажется, на третьем этаже. В комнате был мини-бар, а у меня — открытый счет и полное ощущение крупного выигрыша в казино. В салоне по соседству со своим 127-м номером режиссер давал интервью, в ресторане «Росси» мы обедали (Стоун обычно

отсаживался, чтобы поработать над сценарием «Прирожденных убийц», будущего фильма), в зале «Крыша» — устраивали прием по поводу премьеры (к Стоуну на том приеме подошел ленфильмовский актер и представился Кевином Костнером: именно он, как оказалось, озвучивал на русский язык прокурора Гаррисона, сыгранного Костнером).

Никогда до того Ленинград—Санкт-Петербург не казался мне столь роскошным, практически иностранным городом. Магазины в холле (как и рестораны) тогда предпочитали принимать валюту (как и девушки в баре). То были времена, когда доллар имел в России куда более широкое хождение, чем рубль.

С тех пор в «Европе» я бывал не раз, в том числе в той, которая без кавычек, но к гранд-отелю на Михайловской я по-прежнему отношусь с тем же чувством, что и 20 — почти — лет назад. Это чувство даже превратилось в нечто вроде ностальгии: иногда меня тянет в Петербург просто для того, чтобы пожить в «Европе», чтобы побывать «за границей», не покидая страны.

Я испытал на себе множество номеров: дуплекс под крышей, исторические апартаменты на лидвалевском этаже, угловой suite с видом на Рус-